

Педагогика

Английский язык

Библиотека в школе

Биология

География

Дошкольное образование

Здоровье детей

Литература

№1(7)/2006

Информатика

Искусство

История

Математика

Начальная школа

Немецкий язык

Русский язык

Спорт в школе

Управление школой

Физика

Французский язык

Химия

Школьный психолог

ЕЛЕНА ПОЛТАВЕЦ



Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Система уроков

БИБЛИОТЕЧКА «ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ»

Серия «Литература»

Выпуск 1 (7)

Елена Полтавец

**РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА
«ОТЦЫ И ДЕТИ»**

Система уроков

Москва

Чистые пруды

2006

НЕБОЛЬШОЕ, НО НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая систему уроков, автор должен пояснить, как именно он понимает *систему*, а также попытаться сформулировать своё педагогическое *credo*, как бы высокопарно это ни звучало. Для меня система уроков по роману Тургенева представляет собой часть системы уроков по большому эпическим формам, последняя же, в свою очередь, является частью системы уроков по обучению чтению. Понятно, что под “чтением” здесь понимается не процесс складывания букв в слова, чему обучают в первом классе, а умение (и желание!) понимать специфику художественного текста, то есть пресловутое мастерство читателя. Надо ли этому учить? Не только надо: воспитание искусного читателя вообще, по-моему, является первоочередной задачей школьного словесника.

Тут многим покажется, что я ломлюсь в открытую дверь. Какой же учитель-словесник не учит вдумчивому чтению! Воспитание “читательской компетентности” выглядит прямо-таки первоочередной задачей Стандартов и не сходит с языка методистов. Но посмотрим, что мы до сих пор в 90% случаев получаем “на выходе”. Ученик худо-бедно знает биографию писателя, историю создания произведения, сюжет и “идейное содержание”. Под “идейным содержанием” понимается собственная эмоциональная реакция и фразы типа “Толстой показывает, что Андрей Болконский разочаровался в стремлении к славе”, “Тургенев изобразил в лице Базарова демократа-шестидесятника”, “В «Горе от ума» отражена идеология декабризма” и т.д., и т.п. Получается, что школьник знает не текст, а какой-то набор стандартных фраз, метаязык, которым описывается текст, причём очень упрощённый метаязык. Стоит спросить такого ученика, чем же стремление к славе Андрея Болконского отличается от стремления к славе Наполеона или почему Фамусов в «Горе от ума» так же негодует против засилья иностранцев, как Чацкий, — и он (ученик) теряет почву под ногами.

По-моему, это объясняется тем, что и “на входе” нет пока всё-таки у нас концепции преподавания словесности в школе. Физик, математик, химик объяснят ученику электромагнитную индукцию, сумму углов треугольника или формулу серной кислоты. Понял ученик суть физического или химического явления, усвоил термины и формулы — хорошо. Не усвоил — плохо. А вот учитель словесности, он чего требует от ученика и что предлагает ученику? Какие *знания и умения*? Да, предмет у нас специфический. Но не о том речь. Меня занимает вопрос: с чем мы должны идти в класс? С текстом произведения, это в первую очередь! А мы всё-таки идём к ученику не столько с самим явлением (текстом), сколько с его интерпретацией. Мы начинаем говорить об эпохе, о “новых веяниях”, об идеологии (революционной ли, “реакционной”, православной — не имеет значения), которые “отразил” писатель, а не о словах, из которых связана ткань, называемая текстом. Трудно вообразить себе учителя, скажем, геометрии, который, не вычертив на доске ни одного треугольника или окружности, стал бы рассказывать о развитии геометрии у древних египтян, или учителя физики, который рассказал бы о полезности, допустим, рычага или системы блоков, не объяснив принцип их действия. Текст произведения, ясное дело, представляет собой неизмеримо

более сложную систему слов, образующих, как говорил Лев Толстой, “лабиринт сцеплений”. Тем более нужно попытаться объяснить ученику хотя бы наиболее общие принципы действия и устройство этой системы. Поэтому и система уроков по художественному произведению не должна быть стандартным набором, включающим “биографию”, “историю создания”, “сюжет”, “основные образы”, “идейное содержание”, “художественные средства” (всё это без всякой связи между собой) и в большей или меньшей степени приправленным модными ныне викторинами, тестами, играми, видеоконференциями, компьютерными программами и прочими информационными технологиями. Система уроков — это поиск системы в лабиринте текста. В самом общем виде этот поиск взаимосвязей может идти в следующих направлениях:

- 1) рассмотрение системы мотивов;
- 2) знакомство с интертекстуальными отсылками, включающими изучаемый текст в систему текстов;
- 3) поиск архетипической основы (то есть тоже системы).

Итак, учитель математики учит разбираться в системе уравнений, учитель словесности должен учить разбираться в другой, сложнейшей системе — системе художественного текста. Именно это обучение представляет собой в первую очередь задачу словесника, а не обучение пересказу сюжета, пересказу чужих мнений и интерпретаций, выражению собственных эмоций “по поводу” (тем более что нередко ввиду отсутствия эмоций современные дети стараются их просто имитировать). Пусть обвинят меня коллеги в чёрствости, рационализме, юнггианстве, недооценивании воспитательного значения литературы, возвращении к структурализму. Я боюсь другого — как бы не заподозрили меня мои ученики в попытке воспитывать их “на примере литературных героев”. Для меня воспитательная цель *урока* только одна — заразить удовольствием научного поиска, филологической одержимостью (ведь я веду уроки *словесности*). Воспитательная же цель *учителя*, то есть *воздействие его как личности* — это уже не цель, это харизма.

Хочется заранее предупредить, что данный подход кому-то может показаться недостаточным, так как при этом не уделяется место критическим отзывам о произведении. Нет привычного разбора статьи Писарева, ничего не говорится об оценке романа самим автором. Но мне казалось, во-первых, что этот материал широко известен, и любой словесник легко дополнит при желании свои уроки обзором критических отзывов. Во-вторых, у меня желания дополнить этим свои уроки не возникало, так как я не считаю правомерным навязывание тексту внетекстовых (пусть даже авторских!) комментариев. Достаточно того, что сам Тургенев признавался, как известно, Герцену, что чувствовал к Базарову “влечение, род недуга”, а Фету писал другое: “Я не знаю, люблю ли я его или ненавижу!” Да и вечный Писарев, прочно обосновавшийся, к сожалению, и в современных Стандартах, не то чтобы набил оскомину, но просто никак не может быть назван образцом глубокого понимания *текста*, а мне бы хотелось, повторяю, научить своих учеников хоть немного разбираться в тексте, а не в его интерпретациях на злобу дня. По мне уж лучше Катков, догадавшийся, по крайней мере, что в «Отцах и детях» есть мотив талисмана и что идол нигилизма — такой же идол, как и все остальные.

УРОК ПЕРВЫЙ

Nomen est omen

(Имя — это предзнаменование).

Тит Макций Плавт

Тема урока. Символика имён в романе «Отцы и дети».

Оборудование. Всегда одно и то же — слова (текст романа). Впрочем, на некоторых уроках, особенно по поэзии, это могут быть и звуки, и даже молчание.

Цель тоже одна и та же (если это можно назвать целью) — вызвать острое чувство счастья («Литература сильна тем, что вызывает острое чувство счастья», — говорил академик В.Пропп).

Ход урока

Погружение, или Вход в «лабиринт сцеплений»

Мой класс привык к моей системе. Поэтому, как и обычно, в начале урока раздаются предложения:

— Ну, если сегодня «Отцы и дети», читаем «Смерть Базарова».

— Нет, не все ведь дочитали до конца. Давайте споры с Павлом Петровичем.

— Ты что! Это неинтересно. Надо про княгиню Р.

— Да ну её, скука.

Тогда я предлагаю читать сцену на бале — знакомство Базарова и Аркадия с Одинцовой. Честно говоря, выбрать в тургеневском холодновато-интеллектуальном романе сцену для чтения вслух нынешнему юному поколению — задача не из лёгких. Куда лучше начинать Гончарова с чтения сцен между Ольгой и Обломовым или даже описания Обломовки в знаменитом «Сне Обломова».

Читаю сцену бала, мимоходом интересуюсь у ребят, почему Базаров и Аркадий уехали в город, почему приняли приглашение на бал. Могли ли мы ожидать, что увидим Базарова среди дам и сановников? Кто ещё из персонажей романа встретил когда-то давно на бале свою возлюбленную? После чтения предлагаю кому-нибудь рассказать историю княгини Р. Сравниваем первое впечатление Павла Кирсанова от знакомства с княгиней и слова Базарова об Одинцовой. (Отзыв Базарова об Одинцовой вызывает некоторое оживление.) Базаров (предлагаю подумать) откровенно циничен или пытается скрыть своё смущение? А как он вёл себя, впервые попав в Марьино? Возвращаемся к началу романа, выясняя род занятий Базарова, его отношение к Аркадию и отношения обитателей

Марьина между собой. Перечисляем всех отцов в прямом и метафорическом смысле (отца Алексея не забудем!) и всех детей. Вспоминаем подробности знакомства Павла Петровича и Базарова.

Первая попытка обрести нить Ариадны

А теперь — ближе к делу, то есть к слову. Начинаем составлять комментарий к роману. Для этого у нас существуют специальные тетради, которые так и называются — «Комментарии». Можно назвать их «Энциклопедиями», «Тезаурусами» или как-нибудь ещё. Суть: записываем слово или выражение из текста, находим терминологическое соответствие, даём реальный, исторический, интертекстуальный и так далее комментарий. Попутно обсуждаем соответствующий фрагмент или эпизод. Это что-то вроде комментированного чтения, но ориентированного (не забудем!) на мотивный анализ.

Итак...

Начинаем, как всегда, с наиважнейшего: символики имён. Евгений — “благородный”, это должны объяснить сами ребята, потому что имя известно по «Евгению Онегину», а значит — по работе над комментарием к этому роману. Вопросы к тем, кто уже прочитал Тургенева: “Насколько, по-вашему, соответствует значение имени характеру Базарова?” “Благородный” в понимании Тургенева — характеристика личности или происхождения? “Вы поступили благородно”, — оценил поведение Базарова на дуэли блюститель дворянской чести Павел Петрович. Записываем другие имена, встречающиеся в романе, указывая перевод, символическое значение и отмечая соответствие имени судьбе и характеру. Вопросы: “Счастлив ли в конце романа «счастливый» Аркадий? Какова, по-вашему, точка зрения автора на брак Аркадия и Кати?” Вопросы такого рода почти не предполагают обсуждения в классе, а уж тем более выработки какой-то единой точки зрения. Важна сама их постановка и концентрация внимания школьника-читателя на слове и имени. Если такая работа проводится с каждым изучаемым произведением, ребята привыкают ставить такого рода вопросы, например, в сочинении, и без подсказки учителя.

Имя Павла Кирсанова предлагаю прокомментировать самостоятельно (записать перевод, все возникшие ассоциации, интертекст — в каких ещё произведениях есть персонажи с этим именем). Ничего сложного в этой работе дети не обнаружат, так как по комментарию, составленному в своё время на уроках по «Мёртвым душам» Гоголя, ребятам известны значение имени (“малый”), история апостола Павла и реминисценции этой истории в похождениях Павла Чичикова. Для моего класса самостоятельная работа о смысле имени Павла Кирсанова — лишь задание на повторение. Предстоит, однако, самостоятельно поразмыслить, какие детали мифологемы Павла могут быть соотнесены с сюжетной линией Павла Петровича.

(Слово “мифологема” в значении “сознательное заимствование автором мифологических мотивов”¹ известно классу давно. На всякий случай напоминаем, что апостол Павел, прежде чем стать апостолом, был гонителем христиан и носил имя Савл. После того как ему явился воскресший Христос, он пережил духовный переворот. “Я даже до смерти гнал *последователей* сего учения... вдруг осиял меня великий свет с неба... Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл! Савл! Что ты гонишь Меня?” (Деян. 22, 4–7). Духовный переворот находим в судьбе почти любого литературного Павла — от Павла Чичикова до Павла Власова.)

Ребята самостоятельно отвечают на вопрос о смысле духовного переворота Павла Петровича. До встречи с княгиней Р. он напоминает Базарова, каким тот изображён до встречи с Одинцовой. В молодости Павел Петрович был успешен, самоуверен, насмешлив, обещал пойти далеко в своей карьере. “Крест поставила” на его жизни роковая любовь. О многозначности символа креста в романе мы ещё поговорим, а пока записываем имена героинь романа.

Анна, Феодосия (Фенечка) и Евдоксия — эти имена в своих значениях близки и переводятся соответственно как “благодать” (*евр.*), “дар Бога” (*греч.*) и “благоволение” (*греч.*). Итак, некоторая соотнесённость этих героинь между собой ощущается уже при выяснении значений их имён, подобно тому как обнаруживается нечто общее в судьбе Базарова и Павла Петровича при рассмотрении евангельского смысла имени Павел. Значит, мы имеем дело с некоторой антропонимической системой в этом произведении. Остановимся на значении слова “благодать”. Энциклопедический словарь «Христианство» гласит, что благодать “проявляется в отношении к *падшему* человеку, выражаясь в прощении ему грехов и помиловании, вообще в спасении”. Это и сила Божия, “которой совершается спасение человека”². Обрёл ли Базаров *Анну*? Анна Сергеевна Одинцова, во всяком случае, не пожелала соединить с ним свою судьбу и даже полюбить его...

Запишем ещё несколько имён, встречающихся в тексте, на которые ребята, даже прочитавшие роман до конца, могли не обратить внимания. Это Веллингтон, Бюхнер, Тоггенбург, Гораций, Цинциннат, Ратклифф, Роберт Пиль. Есть ещё множество фамилий естествоиспытателей, о которых ведут речь или книги которых читают персонажи романа, упоминаются Жуковский и Витгенштейн и так далее. Но мы ограничимся вышеприведённым списком.

Домашнее задание. Обратившись к энциклопедиям, записать в «Комментарий» справки об этих исторических лицах, подготовить ответ на вопросы: “В каком контексте встречаются эти имена в романе Тургенева?” “Каковы ваши предположения о том, какую роль играют эти упоминания?” И ещё: напишите прощальное письмо княгини Р. Павлу Петровичу. Попробуйте нарисовать Сфинкса. Какой греческий миф связан со Сфинксом?

УРОК ВТОРОЙ

*И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.*
А.С. Пушкин. Поэма «Цыганы»,
которая так нравилась Николаю
Кирсанову

Тема урока. «Отцы и дети» в античном (мифологическом) и средневековом контексте.

Оборудование:

- иллюстрации, изображающие сфинксов; портреты В.П. Тургеневой, П.Виардо, молодого В.В. Маяковского, А.А. Столыпина (Монго) — это прототип Павла Кирсанова; репродукцию его портрета работы М.Ю. Лермонтова 1841 года можно найти в Лермонтовской энциклопедии (М., 1981);
- баллада Ф.Шиллера «Рыцарь Тогенбург» в переводе В.А. Жуковского;
- стихотворение Крафта фон Тоггенбурга «Кто мечтает кануть в благодать...» в переводе Ю.Мориц (см.: Прекрасная Дама // Из средневековой лирики. М., 1984 или другие издания);
- стихотворение М.Ю. Лермонтова «К портрету» («Как мальчик кудрявый, резва...»), посвящённое графине А.К. Воронцовой-Дашковой, послужившей прототипом княгини Р.;
- письма княгини Р., которые написали ребята.

Ход урока

Продолжаем обсуждать имена

Сначала обсуждаем домашнее задание. Кто такие и зачем упоминаются Веллингтон и Роберт Пиль? (Мы ещё раз убедились, что Павел Петрович — англоман.) Однако почему дуэлянты скрывают истинную причину дуэли от Николая Петровича, мороча ему голову ссылкой на Пилиа? А почему Базаров упоминает Анну Ратклифф, неужто тоже стал англоманом? Может быть, сквозь обычную базаровскую иронию проступают некоторые неожиданные для нас признания, меняющие наше представление о круге чтения героя? Кто такой Тоггенбург и откуда Базаров знает о миннезингерах? Стало быть, он читал готические романы, Шиллера или хотя бы Жуковского, а не только Бюхнера и прочие “книги по специальности”? А как же его пренебрежительный отзыв о Пушкине и вообще о поэтах?

Работа над интертекстом

Не познакомиться ли и нам с балладой Шиллера о Тоггенбурге и даже с поэзией самого Тоггенбурга? Оказывается, стихи Тоггенбурга написаны о розах и поцелуях. С какими героями романа связана эта деталь? Сентиментальный поцелуй Базарова и Фенечки над розой превращает в какого-то Тоггенбурга самого Базарова, в этой сцене он ведёт себя почти как миннезингеры, которых, по его же мнению, следовало бы держать в жёлтом доме. Какие ещё детали романа напоминают о теме любви рыцаря и прекрасной дамы? “Шлейф”, “корона”, “герцогиня”, “герб”, “дворецкий”, “воин в шишаке”, “рыцарское выражение лица” — эти детали связаны с описанием дома и быта Одинцовой. “Грансенъюрство”, “*Herr Baron von Kirsanoff*”, “плен”, “рыцарский дух”, “феодалы”, “рыцарский турнир”, “таинственный незнакомец” — это из описания дуэли и дальнейшей судьбы Павла Кирсанова.

Итак, любовные истории Павла Петровича и Базарова как бы подсвечены балладной поэтикой, пусть кое-где и иронически. Баллада почти всегда повествует о невозможности для человека противостоять року, страшной судьбе, таинственным силам и имеет трагическую развязку. Почему отказалась от любви героиня баллады Шиллера? В переводе Жуковского она говорит рыцарю: “...Любви твоей страданье непонятно мне”. Убеждённая, что любовь сопряжена со страданием, героиня баллады предпочитает “узы вечного обета”, то есть монашество. Почему же в этой балладе влюблённые, которым вроде бы ничто не мешало соединиться, расстаются, как расстались княгиня Р. и Павел Петрович, Одинцова и Базаров? Остаётся предположить, что Тургенев, как и герои баллады о Тоггенбурге, делает вывод, что великая любовь в этом мире не может быть счастливой. Роман наполнен жгучими вопросами современности, но оба главных героя повторяют, как ни странно, судьбу балладного рыцаря, загадочного певца розы и прекрасной дамы, умершего от несчастной любви. Вспомним княгиню Р., отважившуюся полюбить (в отличие от героини баллады), но скончавшуюся “в состоянии, близком к помешательству”. В монастырь она не ушла, однако недаром перед смертью напомнила Павлу Петровичу о кресте, ставшем для неё “разгадкой”.

Тут можно зачитать (с согласия авторов, разумеется) несколько писем княгини Р. к Павлу Петровичу. Иногда встречаются и ответы Павла Петровича. Кто пишет по-русски, кто — по-французски. Бывают и попытки воскресить дореформенную орфографию. А порой на стол учителя ложатся толстые конверты из пожелтевшей бумаги, закапанные воском и слезами (?) и пахнущие духами. Пока класс рассматривает письма, расскажу ему немного о по-своему несчастной Варваре Петровне Тургеневой (Лутовиновой), её странных и трагических взаимоотношениях с

сыновьями, особенно с обожаемым Жаном, а ещё — о Полине Виардо и великой и безнадежной любви Тургенева, пронесённой через всю жизнь, не понятой ни родными, ни друзьями, ни, пожалуй, читателями, даже поклонниками знаменитой певицы и знаменитого писателя. Может быть, Тургенев Иван Сергеевич и создал Кирсанова Павла Петровича, а ещё Базарова Евгения Васильевича, таких же несчастных и одиноких, чтобы хоть с ними отвести душу.

Отдельно остановимся на античных реминисценциях

Комментируем имена из античной истории. Медики (отец и сын Базаровы), конечно, изучали латынь. Старший Базаров хочет блеснуть эрудицией перед Аркадием. Цинциннат — римский патриций (VI–V вв. до н.э.), который вёл простой образ жизни и сам обрабатывал землю, Гораций — древнеримский поэт (65–8 гг. до н.э.), Морфей — бог сновидений. Этот комментарий, выписанный ребятами из справочников, развернём, так сказать, лицом к героям Тургенева. Ясно, что сравнение с Цинциннатом говорит о гордости Василия Ивановича. Ещё более соответствует тайным мечтам старшего Базарова намёк на Горация. Прославленный поэт ведь был сыном вольноотпущенника, постаравшегося дать сыну “такое же образование, какое получали дети римских сенаторов”³. Незнатное происхождение не мешает славным свершениям — таков подтекст слов Василия Ивановича. Но есть и другой смысл в прорывающейся на страницы тургеневского романа античной теме. Роковая встреча Базарова со сфинксом уже произошла, и тема рока, “таинственных сил”, погубивших княгиню Р. и почти погубивших Павла Петровича, начинает всё явственнее звучать для Базарова. Поэтому он далёк от оптимизма и того, что он называет “живучестью”, своего отца. Кажется, он смутно начинает понимать, что не всё в жизни зависит от человеческих усилий и способностей.

Почему Павел Петрович называет княгиню Р. “сфинксом”? Какую загадку поведали сфинксу музы и кто её отгадал? Какова была дальнейшая судьба Эдипа? Помогаю ребятам, если они затрудняются припомнить детали мифа, а главное — сравниваю рисунки с описанием сфинкса: “В греческой мифологии чудовище... с лицом и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы”⁴. Итак, сфинкс (другое наименование — Сфинга) в мифологии — женщина-чудовище с прекрасным лицом, обладающая загадкой, символизирующей человеческую жизнь. Загадкой была для Павла Кирсанова княгиня Р., загадкой стала для Базарова Одинцова... Что же кроется за словами княгини о том, что “крест — вот разгадка”? Символика креста связана не только с христианством. Одно из толкований — “смерть”. Может быть, княгиня имела в виду этот смысл, ведь на смерть от когтей Сфинги, в переводе с греческого “душительницы”,

были обречены все встречавшиеся с ней путники, пока Эдип не дал отгадку и не заставил тем самым самоё Сфингу броситься в бездну. Но торжество его, как видим, было недолгим. А может быть, крест, по мысли княгини, означал христианское (и не только) смирение? Эдип не хотел смириться с роком, но его участь показывает, что борьба с таинственными силами, управляющими человеческой судьбой, бесполезна. Античный миф ставит в зависимость от рока не только человека, но и богов.

Смирился ли новый Эдип — Павел Петрович? Да, после встречи с княгиней-сфинксом для светского льва, которого “блестящая карьера ожидала”, “вдруг всё изменилось”. То же происходит с Базаровым, вместо блестящей будущности учёного он получает крест на могиле. Процесс смирения Базарова и составляет сюжет романа. В первоначальном противостоянии Базарова “отцам” важен не столько спор идей, “антагонизм воззрений”, говоря словами Николая Петровича, сколько убеждённость новоявленного Эдипа — Базарова в победе над любыми сфинксами и тайнами (Бога, природы, любви, слепого случая, толпы, славы, вдохновения, человеческой психологии... Этот список можно продолжать, так как для триумфально въехавшего в Марьино Базарова, кажется, нет человека, который бы не “спасовал” перед ним и, главное, нет ничего на свете, в познаваемости чего он бы мог усомниться). Ведь и Эдип, победивший Сфинкса, сделался царём Фив и чем-то вроде супермена, национального героя (простите за анахронизм), причём без тени сомнения, что слава и удача покорены им раз и навсегда.

Тут-то к Базарову приходят любовь и... холера. Василий Иванович в припадке невинного хвастовства пытается рассказать “любопытный эпизод чумы в Бессарабии”, в окрестностях Марьино учащаются случаи заболевания холерой, а смерть Базарова приключается из-за заражения крови от пореза при вскрытии умершего от другой заразной болезни, часто принимающей эпидемический характер, — тифа. Как известно, именно мор в Фивах послужил отправным моментом трагедии Эдипа, ибо оракул усмотрел в несчастье фиванцев божью кару за пребывание в городе цареубийцы.

Сфинкс отомщён. Разгадав загадку Сфинкса, Эдип оказался слеп в другом — не узнал отца и мать. Он ослепляет себя и уходит из Фив. Самоубийственное небрежение Базарова к мерам собственной безопасности во время вскрытия трупа напоминает этот жест отчаяния.

Первая попытка разгадать смысл названия романа

Остаётся поставить вопрос об одном из возможных смыслов названия романа. Проблема “отцов и детей”, как видим, стояла с ужасающей наглядностью и в древних Фивах. Знаменитое учение Фрейда, известное

как Эдипов комплекс, конечно, не имелось в виду Тургеневым по той простой причине, что знаменитому психоаналитику в год выхода «Отцов и детей» (1862) было шесть лет. Однако роман Тургенева написан о «комплексе Базарова», который сродни Эдиповому: молодое поколение «убивает» «принципы» отцов, открывая новые пути в науке, искусстве... Но изменить общие законы бытия никому не дано, дети становятся отцами и расплачиваются за свои ошибки и самоуверенность. «Базаров выступает в глазах Тургенева как носитель новой правды молодого поколения разночинцев, которая имеет свои сильные стороны по сравнению с правдой «отцов». И всё же, как и правда «отцов», правда Базарова имеет, по мысли автора «Отцов и детей», лишь относительную ценность. Она обнаруживает свою неполноту и односторонность перед лицом «вечной» правды природы, «вечных» загадок любви и смерти, рождения и увядания», — пишет Г.М. Фридлендер⁵; не совсем понятно, впрочем, для чего слово «вечные» взято в кавычки. Античная тема романа завершается упоминанием о Елисейских полях. Базаров неожиданно проявляет эрудицию в области античной мифологии и философии (рекомендует отцу быть стоиком). Елисейские поля (Элизиум) предназначены для избранников богов: древние греки считали, что те, кого любят боги, умирают молодыми. Молодым умирает и Базаров, а об отношении его к смерти и к религии речь впереди.

Тема урока

Итак, любовь и смерть — два испытания Базарова. «Мертвецом» называет автор и Павла Петровича в конце романа. Но почему же процветают Николай Петрович и Аркадий? Николаю Петровичу, например, тоже довелось пережить горе — потерять горячо любимую жену, но он нашёл в себе силы начать жизнь заново и счастлив с Фенечкой. Может быть, эти «стоики» и есть любимые герои Тургенева, как иногда кажется ребятам? Но в том-то и дело, что это «люди в их *личностном* потенциале дюжинные, усреднённые и именно поэтому без усилий над собою и душевных драм минующие как высшие потребности человека, так и горестную за них расплату...»⁶ «Сильна, как смерть, любовь» — это сказано ещё в Библии, и об этом тоже написан роман. Такая любовь в нём дана только княгине Р., Павлу Петровичу и Базарову, что и возвышает их над всеми остальными персонажами. Первой жертвой этих «таинственных сил» в романе является княгиня Р., в иерархии личностных потенциалов занимающая, наверное, высшую ступень, после которой уже идут Павел Петрович и Базаров. Поэтому и её переживание духовного переворота было особенно бурным, в ней как бы совместились «удаль» и «уныние», греховность и праведность, свет и тьма: днём она «хохотала и шутила», «а

по ночам плакала и молилась”, “не находила нигде покою”, который, как известно, есть результат сочетания света и тьмы, но и в этом ей было отказано.

Какую загадку любви таит роман Тургенева? Зачем вообще было княгине Р. возвращать Павлу Петровичу кольцо? Помешательство или недоступное живым прозрение посетило умирающую княгиню? Мы ещё вспомним, как умирал Базаров, тоже беспокоившийся, что его мозг “в отставку подаст”, а теперь сосредоточимся на кольце. Кольцо — знак “неразрывного единства, безграничности, вечности”⁷. Запишем это значение в комментарий и поставим вопрос, на который нет ответа в романе: предчувствие смерти заставило княгиню расстаться с Павлом Петровичем или, наоборот, разрыв привёл её к гибели? “Неведомые силы”, во власти которых находилась княгиня, может быть, кроются в судьбе, написанной на небесах? В гороскопах есть объяснение роковой любви как особого рода отношений, возникающих между любящими в так называемом “векторном кольце”. Двенадцать знаков восточного гороскопа, как говорят астрологи, образуют круг. Каждый знак имеет своего “хозяина” и своего “слугу”. Так, в любви “Лошади” и “Крысы” хозяином всегда будет “Крыса”, она, в свою очередь, подчиняется “Обезьяне”, та — “Змее” и так далее. Неизменное обожание “службой” “хозяина” провоцируется пренебрежением “хозяина” к “слуге”, но и “хозяин” роковым образом во взаимоотношениях со “службой” испытывает постоянное нервное напряжение (если эта теория верна, то она объясняет “загадочный взгляд” княгини, обращённый на Кирсанова, или “лёгкое стеснение страха”, испытываемое Одинцовой при общении с Базаровым). Как бы то ни было, в “векторном кольце” возникает необъяснимая взаимозависимость, которая может быть разорвана лишь смертью и в античном мире выражалась словами: “Nec sine te, nec tecum possum vivere” — “Ни без тебя, ни с тобой жить невозможно” (Овидий).

Можно вычертить схему рокового кольца на доске, пользуясь любым популярным изданием восточных гороскопов, причём совершенно необязательно, конечно, тут же уверовать в астрологию. Роман Тургенева посвящён тайне любви, а уж эта-то тема волнует подростков, как никакая другая. Каждый сможет (в шутку или всерьёз) определить своего “хозяина” и своего “слугу”. Игра игрой, но зато в этом контексте система персонажей романа и схема их взаимоотношений запоминаются ребятам очень хорошо. Может быть, “таинственные силы”, под власть которых попала княгиня Р., а затем и Павел Петрович, исходят от звёзд? Верить или не верить — личное дело каждого, но на размышления об этом провоцирует читателя сам автор, указывая, например, что 22 июня — “день ангела” Базарова или придавая мотиву кольца в романе неожиданное значение. Пословицу о том, что браки совершаются на небесах, приво-

дит в «Войне и мире» и Лев Толстой, однако это ведь не значит, что и Толстой верил в гороскопы. И главное даже не в том, знаком или нет был с теорией “векторного кольца” Тургенев, а в том, что и композиция романа строится по концентрическому принципу. Малое кольцо — история Павла Петровича. Дальнейшее развитие сюжета — прохождение Базаровым тех же страданий и прозрений, то есть как бы расширяющийся круг или спираль. Это порой подчёркивается словами-сигналами (“как отравленный, бродил он с места на место”, — сказано о Павле Кирсанове, от “хирургической отравы” умирает Базаров, признав: “Попал под колесо”). Кольцо — символ кольцевой композиции романа «Отцы и дети», как зеркальце под подушкой Татьяны — знак зеркальности «Евгения Онегина». Но композиция — это и есть во многом авторская позиция. Смена поколений, отцы и дети — тоже неразрывность, кольцо, круг, вырваться из которого, как из когтей судьбы-сфинкса, не дано никакому “гиганту” (ироническая самохарактеристика Базарова в конце романа, соседствующая с другой — “червяк полураздавленный”).

О мистицизме романа и его читателей

Вот, например, Маяковский мечтал ведь сыграть роль Базарова в готовящейся Вс. Мейерхольдом экранизации романа Тургенева. И не только эстетическая позиция раннего Маяковского с его “ставлю nihil” и отрицанием “вашего искусства” послужила основой для сближения его с Базаровым, но и бытовое поведение тургеневского героя, а главное — отец поэта умер смертью, сходной с базаровской (от последствий “заражения крови”), одним же из девизов героя Тургенева было: он “ещё долго на свете маячить будет”, как пишет исследователь⁸. “Нетрудно догадаться, что по-своему суеверный Маяковский мог в этих “фактах” обнаружить “перст судьбы”, что и обусловило его решение создавать свою биографию по базаровскому образцу” (Там же).

Домашнее задание. Написать сочинение на одну из тем: «Роль пейзажа и зооморфных характеристик героев в романе “Отцы и дети”»; «Роль мотива карточной игры в произведениях Пушкина, Лермонтова и Тургенева»; «Афоризмы Базарова... Я — “за!”»; «Афоризмы Базарова... Я — “против!”».

Примечание. Возможно, что кому-то из коллег задание по этим темам покажется преждевременным. На уроках пока ещё ничего не говорилось об этих аспектах романа. Но задание, по-моему, надо давать чуточку “с превышением”, чтобы дети привыкали, что сочинение — это не изложение пройденного, а самостоятельный поиск. Хочется сказать и о другом: в школе почему-то принято делать из автора «Отцов и детей» отъявлен-

ного материалиста, не меньше Базарова. Как будто Тургенев не писал повести «Фауст» (чтением которой, кстати, я всегда предворяю изучение «Отцов и детей»), как будто позже не вышли из-под его пера мистические повести. К моменту изучения тургеневского романа ребята уж давно прочитали и сказки, и «Алису в Стране чудес», и «Руслана и Людмилу», и Толкиена, и даже представляющегося кое-кому каким-то идеологическим диверсантом «Гарри Поттера». Школьники даже, может быть, читают (о ужас!) «Понедельник начинается в субботу» или сильно смахивающий на него «Ночной дозор». Кроме того, гороскопы, предсказания или школьные тетрадки (!) с объяснением “судьбоносного” значения имён продаются в любом киоске. Ну пусть это сущая чепуха, игра и вообще несерьёзно. Но почему мы думаем, что современного человека могут интересовать “предрассудки вековые” или “гроба тайны роковые”, хотя бы и в виде полушутливых гороскопов, а Тургенева — ни-ни, поскольку он назначен на должность главного критического реалиста? Известен, например, рассказ Тургенева о том, как он встретился в лесу во время охоты то ли с русалкой, то ли с лешачихой... Или, например, читали мы «Героя нашего времени» с его “ундиной” и его мистическим финалом («Фаталист»), даже обсуждали, и никак это не повредило ни школьникам, ни критическому реализму, право слово...

УРОК ТРЕТИЙ

*Die Seele der Thiere nicht der
Qualitat, sondern nur der Quantitat oder
dem Grade nach von der menschlichen
Seele unterscheidet*

*(Отличие души человека и животного
носит более количественный, нежели
качественный характер).*

Л.Бюхнер. «Сила и материя» (так
направившаяся Евгению Базарову)

Мы с тобой те же лягушки.

Е.В. Базаров

*Четыре стихии владеют судьбою
и Пушкина и Тургенева: Россия,
Природа, Женицина, Красота.*

К.Д. Бальмонт

Тема урока. Природа и человек в романе «Отцы и дети». Метафора, символ и сравнение как средства создания образов главных героев. Афоризм как обобщающая мировоззренческая формула в характеристике главных героев.

Оборудование. Виды Спасского, портреты Тургенева, иллюстрации к роману, текст повести М.А. Булгакова «Роковые яйца». Хорошо бы позаимствовать в кабинете биологии изображения орла и ястреба, картины надо укрепить на стенде и подписать. Ветки акации, осины, ели, а ещё цветы — ромашки и розы, живые или засушенные, тоже не помешают. Я всегда приношу в класс большую плюшевую лягушку и большой засушенный кленовый лист.

Ход урока

Обсуждаем зооморфную и фитоморфную (растительную) символику

Перед тем как сдать домашнее сочинение, распределимся на три группы: “исследователи афоризмов”, “исследователи пейзажа” и “исследователи азартных игр”. Каждой группе даётся задание суммировать в виде доклада материал соответствующих сочинений, на подготовку — 5 минут. Группа выбирает основного докладчика и готовит вопросы к

классу (по одному вопросу от каждого члена группы). Пусть наметят также, к кому будет обращён вопрос. Учитель оставляет за собой право задавать вопросы как отчитывающейся группе, так и всем остальным.

Докладчик группы «исследователи пейзажа» сообщает, что весенний пейзаж в начале романа, как показалось группе, довольно безотраден, стихи Пушкина о весенней грусти это подчёркивают, второе название Марьяна («Бобылий Хутор») — тоже. Лес в имении Кирсановых “в нынешнем году... сводить будут”. Эпитеты и сравнения: “мужички обтёрханные”, ракиты “как нищие в лохмотьях”, “с ободранною корой и обломанными ветвями”, коровы “исхудалые”, “словно обглоданные”. Главное — “казалось, они только что вырвались из чьих-то грозных, смертоносных когтей”. Упоминание о “призраке зимы” — намёк на зиму в финале романа. Обречённость кирсановского леса, “смертоносные когти”, “безотрадная зима” — предвестие гибели Базарова. Когти пускала в ход и Сфинга-душительница.

Летний пейзаж в 11-й главе — восприятие природы Николаем Кирсановым, который “любил помечтать”. Ему очень хорошо, он вспоминает счастливые моменты своей жизни, а вокруг него — ласточки, пчёлы, мошки.

Усадьба Одинцовой поражает порядком, строгостью, некоторой замороженностью — словом, отвечает внешнему облику и внутреннему настрою хозяйки. В довершение косвенной характеристики Анны Сергеевны мы узнаем о “стриженных” (!) ёлках около подъезда.

Пейзаж в сцене дуэли — традиционен в русской литературе. Упомянутся прекрасное утро, берёзовая роща, мужик, гнавший коней.

Объяснение Аркадия и Кати происходит “в тени высокого ясеня”, вокруг них прыгают воробышки...

Роман заканчивается картиной сельского кладбища.

Вопросы

— *“Человек и природа” — это герои романа и их природное окружение. Вот, например, какие птицы и в каком контексте упоминаются в романе?*

Николай Кирсанов — “крупный пёстрый цыплёнок”, “толстый сизый голубь”, “короткохвостый чиж” (в комнате Фенечки).

Аркадий — “воробы”, “зяблик” “галка” (метафорическое обозначение Аркадия в речи Базарова).

Ситников — “перепёлка”.

Арина Власьевна — “куропатка” (метафора из речей Василия Ивановича).

Базаров — “молодой ястребок”. По мнению Кати, “он хищный” в отличие от неё и Аркадия. Ястреб был средневековой аллегорией порочного

разума грешника, а также символом победы над сладострастием. Тут есть о чём задуматься, если учитывать душевное состояние Базарова в сцене под стогом, где и упоминается “молодой ястребок”.

Павел Кирсанов — орёл (“орлиный взгляд” ему приписывает Николай Петрович).

Вывод. Метафорическая “орнитоморфная” характеристика чётко разделяет персонажей романа на две группы: “хищные” (Базаров, Павел Кирсанов) и мелкие безобидные птички (все остальные).

— *Символика растений и характеристика персонажей.*

Одинцова — ель — символ вечного покоя, да и ассоциируется это дерево с постоянством и невозмутимостью, так как является вечнозелёным.

Николай Петрович достиг успехов только в выращивании низкорослых деревьев и кустарников. Акация символизирует масонское изречение “Каждый должен знать, как умереть, чтобы жить в вечности”. Сирень обычно связывается с символикой безответной любви. Однако в жизни Николая Петровича всё устраивается к лучшему, он женится на Фенечке и ведёт мирное существование обывателя, подобно любителю малины и акаций Василию Ивановичу Базарову, вокруг домика которого тоже не находится места высоким деревьям и лесам, за исключением растущей в отдалении берёзовой рощи. Её неожиданно замечает приехавший к родителям после встречи с Одинцовой (с которой он говорил о берёзе) Евгений.

Берёза — народно-поэтический символ любви и женщины, с Одинцовой Базаров говорил о том, что “ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною берёзой”. Отрицая любование природой, он, однако, “порадовался” на берёзовую рощу, дуэль Базарова и Павла Петровича тоже происходит в берёзовой роще, что символически подчёркивает причину поединка (не политические разногласия, а женщина).

Арина Власьева весьма резонно сравнивает себя и своего мужа с “опёнками”. Аркадий и Катя объясняются в “ровной тени” ясеня, символизирующего их ровную, тихую привязанность друг другу. Зато ни одно дерево не стало метафорой для Базарова и Павла Петровича. В начале романа упоминается лес, который “сводить будут”, то есть рубить. Целый лес, а не отдельное дерево, да ещё трагически-обречённый — ассоциативная характеристика Базарова, потому что судьбу леса нельзя не сопоставить с трагической гибелью Базарова, перед смертью произносящего, казалось бы, совершенно загадочные слова, которые кажутся бредом: “Тут есть лес”. Но и Павел Петрович представлялся Базарову во сне перед дуэлью “большим лесом, с которым он всё-таки должен был драться”.

“Талисманом” Базарова в детстве была осина, да и теперь он ходит за лягушками в осиновую рощу. Осина, надо сказать, считается проклятым деревом у многих народов. На осине вешали преступников, осиновый кол считается средством от так называемых “заложных покойников” (вступивших при жизни в контакт с нечистой силой, а также самоубийц и проклятых родителями). Дрожание листьев осины даже в безветренную погоду объясняли плясками нечистой силы под её корнями, на осине, по преданию, удавился Иуда. Упоминание осины в связи с Базаровым приобретает, таким образом, смысл зловещего предсказания. Последним настораживающим квалифицированного читателя символом становится сравнение кленового листа с бабочкой. Бабочка, как известно, символ отлетевшей от тела души, и сорвавшийся с дерева отнюдь не в пору листопада, а в разгар лета кленовый лист как бы предвещает безвременную кончину Базарова. Нельзя не вспомнить, что очертания кленового листа напоминают крест. Любителю красивых фраз Аркадию это невдомёк, но читателя поражает изящество изумительной архитектуры тургеневского романа.

В сцене под стогом Базаров пророчествует: “Из меня лопух расти будет”. Вот когда пришло к молодому нигилисту сознание того, что все равны перед лицом фатума, смерти, “равнодушной природы” и сфинксовой бездны.

— *Какие ещё “зооморфные” метафоры есть в романе?*

Павел Петрович был светским “львом”, а княгиня Р. может быть охарактеризована как светская “львица”, вот только в её характере совмещались противоречивые черты: днём она была “львицей”, а ночью плакала и молилась. “Тератоморфное” (чудовищное) существо, сочетающее в себе прекрасное и ужасное, представляла собой и Сфинга. В портрете Одинцовой находим красноречивую деталь: коса, упавшая на плечо “тёмной змеей”, а змея, как известно, — символ соблазна.

Поначалу Павел Петрович представляется Базарову чрезвычайно ничтожным, так что, выслушав рассказ о княгине Р., Базаров предлагает: “Пойдём лучше смотреть жука”. Николай Петрович заслужил у Базарова наименование “божьей коровки”.

— *Какую роль играет мотив лягушки?*

Во-первых, естествоиспытатели того времени действительно часто использовали лягушек для опытов, о чём и говорит Базаров, отвечая на язвительный вопрос Павла Петровича: “Вы их едите или разводите?” Но в сказках царевна-лягушка наказывает самоуверенного царевича, слишком поспешно расправившегося с её тайной. Помимо Базарова (и, разумеется, не без его влияния) в русской литературе возникает весьма сходный по проблематике образ — профессор Персикив. Несколько наиболее выразительных абзацев из повести «Роковые

яйца», особенно начало — эпизод проклятия умирающей лягушкой своего мучителя — можно сразу же и прочесть. Лягушка “может символизировать ложную мудрость как разрушительница знания”⁹, а в Индии считалось, что лягушка помогает вызвать дождь, так как может обращаться к богу грозы Парджанье, как “сын к отцу”. Тема вечности и бессмертия тоже связана с лягушкой. В древности были известны “эликсиры бессмертия”, для приготовления которых использовались лягушки. Входили они и в состав колдовского любовного зелья. В некоторых поверьях лягушки представляли как души умерших и даже как превращённые люди. Базаров, разумеется, не имел это в виду, объясняя мальчишкам, для чего ему изучать лягушек, но так уж получается в романе, что многие заявления самоуверенного нигилиста оборачиваются отнюдь не в его пользу. Даже если верить Бюхнеру, который играет для Базарова роль какого-то двусмысленного оракула (а оракул всегда давал весьма противоречивые предсказания — вот и Эдип не узнал от оракула всей правды), и всерьёз полагать, что между лягушкой и человеком почти нет различия, то и в таком случае жалким существом предстаёт человек, этот “работник” в мастерской природы, как называет его Базаров. “Но твой успех тебе же на погибель” — этот афоризм из трагедии Софокла «Эдип-царь» вполне может быть отнесён и к Бюхнеру, и к Базарову. Бодро препарировавший лягушек и наблюдавший инфузорию натуралист понимает наконец: “Да, поди, попробуй отрицать смерть. Она тебя отрицает, и баста”. Зачем дан человеку разум, если он имеет не больше влияния на вселенную, чем бессловесная (без Логоса!) тварь? Неужели мы “те же лягушки” перед лицом вечности и тайнами мироздания?

— *А “красные собаки”, которых видит в бреду Базаров, они имеют какой-нибудь “небредовый” смысл?*

Может быть, это один из рассеянных по роману отголосков религиозных представлений Древнего Востока. В образе дикой собаки или шакала предстал, по поверьям древних египтян, покровитель умерших бог Анубис.

— *Почему вообще в романе так много метафор и сравнений, связанных с миром природы?*

Очень много таких характеристик в речи самого Базарова. Может быть, это отпечаток его профессионализма: он натуралист.

Вывод. Образы “тихой жизни” жучков, мелких птичек и кустиков противопоставлены образам “высокого полёта”. Только два персонажа в романе, равновеликие по масштабу личности и своему трагическому одиночеству, находят отражение в скрытых аналогиях с целым лесом, с царственными львами и гордыми птицами — Базаров и Павел Петрович.

Роль мотива игры в произведении о роковой судьбе

А теперь слово предоставляется исследователям мотива карточной игры. Игра в карты во многих художественных произведениях выступает как форма испытания судьбы. “Счастлив в любви, несчастлив в картах”, как говорит Долохов Николаю Ростову. Ребята, не читавшие «Войну и мир», могут вспомнить «Пиковую Даму» и «Героя нашего времени». Кому из героев романа «Отцы и дети» не везёт в игре? Базарову и Павлу Петровичу. Не везёт им и в любви. “Ему эту карту убили”, — говорит Базаров о Павле Петровиче, имея в виду его роман с загадочной княгиней. “Мастерски играл в вист и всегда проигрывал”. Что скрывается за этой парадоксальной характеристикой? Павел Петрович ещё и мастер давать советы “насчёт отношений к женщинам”. Базаров тоже “великий охотник до женщин”, выражает самоуверенную надежду на выигрыш в карты, но проигрывает и любовный поединок с Одинцовой, и в карты — и Одинцовой, и отцу Алексею. Сцена игры в карты в доме Базаровых завершается косвенной характеристикой базаровской жизненной позиции в целом. “Очинно они уже рискуют”, — сказал отец Алексей о причинах проигрыша Базарова. “Наполеоновское правило” довело Базарова (добавим, что и Павла Петровича) до острова Святой Елены: Базаров погиб, Кирсанов назван “мертвецом”... Итак, игра в карты — метафорически выраженный мотив испытания судьбы в русской (и не только) литературе.

Господин Базаров о человеке и мироздании

Каких же “наполеоновских” правил придерживался Базаров? Послушаем выступление группы, собиравшей афоризмы Базарова. Большинство из них вызовет дискуссию. Например, знаменитое высказывание Базарова о том, что “свободно мыслят между женщинами только уроды”. Распределим высказывания Базарова на четыре группы: о природе, об искусстве, о любви и о народе. Именно отношение к этим важным составляющим жизни всегда было для Тургенева наиболее важной характеристикой человека. А теперь вопрос: как изменились взгляды Базарова после несчастного романа с Одинцовой? О народе, например, Базаров теперь заявляет, что это “таинственный незнакомец”, да и сам представляется крестьянам чем-то “вроде шута горохового”... Возвращаемся к сцене под стогом. Тургенев показывает своего героя в каком-то неожиданном ракурсе: “Лёжа на «земле», глядеть в «небо»”. Весело произносит эти слова недалёкий Василий Иванович, потому что, как говорит его сын, “ничтожество” ему “не смердит”. А Евгений Базаров в эти-то минуты и осознаёт, что его триумфальное шествие по жизни было просто самообманом, что он “атом”, и не более... Трагизм Базарова вовсе не в том, что

он не нашёл деятельности или опередил своё время. Действовать ради какого-то “Филиппа или Сидора” и его “белой избы” Базаров и не соби-рался. Величие Базарова, по мысли автора, в том и состоит, что он под-нялся до осознания “ничтожества” высокоразвитой личности по сравне-нию с непознаваемыми, “таинственными силами”: природой, красотой, любовью, народной массой... Это только “галке” Аркадию проститель-на жеманная грусть по поводу сходства кленовых листьев с бабочками или недостатка белых изб у Филиппов и Сидоров. И раздражение Ба-зарова против тех, кому “ничтожество не смердит”, включая и Арка-дия, с которым он чуть не подрался, понятно. А вот дуэль с Павлом Пет-ровичем привела к полному взаимопониманию идейных антагонистов. Теперь они и руки друг другу пожали, и даже смеялись и шутили. Итак, результатом опыта несчастной любви было изменение не только взгля-дов на народ или отношения к Павлу Петровичу, но и восприятия приро-ды. И ещё одно нужно отметить — нигилист осознал романтика в самом себе... В итоге Базаров сделался иллюстрацией афоризма Павла Петро-вича: “Материализм, который вы проповедуете, был уже не раз в ходу и всегда оказывался несостоятельным...”

Последний афоризм Базарова, когда-то распространявшегося о бес-полезности поэтов и художников, поэтичен (“Дуньте на умирающую лам-паду, и пусть она погаснет”) в духе Тоггенбурга. А слова “Теперь... тем-нота...” являются, как не раз отмечалось, перифразом слов Гамлета: “Дальнейшее — молчание”, а может быть, и софокловского “Зришь ныне свет, но будешь видеть мрак”. Свет науки не спасает человека от участи “лягушки”, “песчинки”, “атома”... У каждой эпохи свои оракулы; у Ба-зарова, например, Бюхнер, но и они не спасают. Роман Тургенева можно сравнить со “строением вроде греческого портика из русского кирпича”, которое находилось в имении Одинцовой. Метасюжет о нигилисте (пер-вым нигилистом был ещё Эдип), об отцах и детях, глубокий трагизм, тема рока и, наконец, афористичность роднят роман с трагедией Софокла, которая, кстати, так нравилась Тургеневу, что он даже пародировал её при сочинении смешных сценок для домашнего театра. Тут нет ничего удивительного, ибо пародируется, как писала ещё О.Фрейденберг, то, что живо и свято.

Домашнее задание. Выписать в «Словарь» портретные, интерьер-ные и другие детали (кроме уже рассмотренных пейзажных), указывая их символическое значение. Принести в класс свой талисман. Выписать явные и скрытые цитаты из поэзии Пушкина, встречающиеся в романе. Повторить определение трагического как эстетической категории (по кон-спекту уроков, посвящённых «Грозе» А.Н. Островского). Сосчитать, сколько раз в романе употребляется слово “крест” или его производные. Выяснить, какой смысл имеет упоминание точных дат в романе.

УРОК ЧЕТВЁРТЫЙ

Для Тургенева даже новое точно когда-то уже было.

И.Ф. Анненский

Тема урока. Религиозные мотивы в романе «Отцы и дети»; подведение итогов.

Оборудование. Стихотворения А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Храни меня, мой талисман...»; Евангелие; месяцеслов (или антропонимический словарь с «именинным календарём»).

Ход урока

А что если это роман о талисмане?

Начнём с талисманов, а заодно проверим, как мотив талисмана сказывается в портретах героев, в описании интерьера. Ребята перечисляют детали, отмеченные ими в словаре, затем суммируем главное. Известно, что талисман рассматривают как помощь, амулет же служит средством защиты от злых сил. Талисманом Пушкина было кольцо, подаренное ему Е.К.-Воронцовой. Тут можно рассказать историю этого кольца, доставшегося после смерти Пушкина Тургеневу и подаренного им Полине Виардо. «От женщины — к поэту и от поэта — к женщине, круг завершился», — писал об этом К.Бальмонт. В Полину, тогда ещё Гарсия, совсем молодую, начинающую певицу, был одно время влюблён Альфред Мюссе. И уж, наверное, Тургенев знал об истории другого кольца — кольца, подаренного Альфреду Мюссе великой французской актрисой Рашель. Талисман этот, однако, не защитил Мюссе ни от ранней смерти, ни от роковой любви к Жорж Санд и был возвращён актрисе уже больным, сломленным поэтом. Кстати, историю роковой любви Мюссе и Жорж Санд очень любят приводить в качестве примера «векторного кольца» астрологи.

Княгиню Р. от «таинственных сил» не защитило ни кольцо со сфинксом, ни бдение ночью «над псалтырём». Псалтырь — одна из книг Ветхого Завета, содержащая псалмы, восхваляющие, благодарящие Бога и учащие мужественному перенесению страданий. «Крестообразная черта» на сфинксе была завещанием княгини Павлу Петровичу, и он, как видим, этому предначертанию следовал. Но человек слаб и порой не в силах отказаться от талисмана. В портрете Павла Петровича бросается в глаза не только его внешнее щегольство (свойственное, например, Столыпину-Монго), но и загадочность. Зачем Тургеневу сообщать о том, что «рукавич» Павла Кирсанова застёгнут «одиноким крупным опалом»? Это

деталь говорящая, опал считается “камнем одиночества, символом разрушенных иллюзий и обманутых надежд”¹⁰. Может быть, нося его как талисман, Павел Петрович напоминает себе о христианском смирении. Зато “усовершенствованный” и трусливый лакей Пётр носит в ухе серёжку-амулет с бирюзой (бирюза охраняет от насильственной смерти). “Феска”, “китайские туфли”, “персидский ковёр” Павла Петровича согласуются с восточным фатализмом.

Простодушные Фенечка и Арина Власьева с их “шёлковыми башмачками для булавок”, “Стрельцами” и “Алексисами”, верой в приметы и заботой о вареньях и соленьях вполне довольны своими талисманами, но и у Базарова есть свой талисман. Это не только осина и яма, о которых он говорит, что теперь они “не действуют”, но и “книга Бюхнера, играющая роль какого-то талисмана”¹¹, как заметил ещё М.Н. Катков. Ту же мысль высказывают и современные исследователи: “Нетрудно заметить, что книга Бюхнера имеет для Базарова особенное значение. Герой часто носит её с собой и, при случае, пусть несколько пренебрежительно, но рекомендует читать окружающим, словно новоявленный проповедник”¹². Даже руку Арины Власьевны просит “на счастье” Базаров, играя в карты. И в то же время, заговори с Базаровым кто-нибудь о мистике, христианской или языческой, какую отповедь дал бы материалист Базаров, не сознававший, однако, до обретения печального опыта любви, насколько он сам романтик!

Христианские мотивы

Что же касается проповедника, то и это сказано о Базарове довольно точно. Записал ли кто-нибудь в «Словарь» дату “дня ангела” Евгения? Если ребята записали и прокомментировали (воспользовавшись комментариями исследователей), то для дальнейшего обсуждения предлагаем следующие вопросы.

— *Есть ли ирония в словах Базарова об ангеле?*

Расскажите историю святого Евсевия, который, судя по дате — 22 июня — является небесным покровителем Евгения. Словарь имён или месяцеслов помогут нам в этом убедиться. (Опираясь на комментарий Ю.В. Лебедева, ребята сообщают, что здесь также имеет место “сходство и различие судеб”¹³, а не только имён. Евгений похож на Евсевия своим темпераментом проповедника и убеждённостию. Как и Базаров, Евсевий неизменно одерживал победу в диспутах, пока не стал жертвой женщины-еретички, сбросившей на него черепицу с крыши. Перед смертью он завещал друзьям простить убийцу. Жертвой несчастной любви, то есть женщины, становится и Базаров.) Если ребята затрудняются прокомментировать дату “дня ангела”, это делает учитель.

Итак, в романе наблюдается какое-то “двоеверие”. Вера в талисманы и приметы у самых утончённых героев и героинь Тургенева сочетается с чтением Библии или осторожной надеждой на “ангела”. Перед смертью княгиня Р. была в состоянии, “близком к помешательству”, но успела провести по сфинксу “крестообразную черту”, а Базаров, отказываясь причаститься, всё-таки говорит об “умирающей лампаде”.

— *Что означает “содрогание ужаса” или “что-то похожее” на ужас, “когда святое миро коснулось его груди”?*

— *Зачем в романе безобидное дезинфицирующее средство называется просторечным “адский камень”?*

— *Базаров встречает смерть стоически, с этим все согласны; но можно ли назвать его кончину христианской?*

Здесь до сих пор мнения и читателей, и исследователей расходятся, но попробуем опять-таки уйти от социально-мировоззренческих оценок к мотивному анализу. Вспомним, что и одинокий, несчастный, доживающий свои дни в Дрездене Павел Петрович зайдёт порой в русскую церковь, “вдруг опомнится и начнёт почти незаметно креститься”...

— *Не были ли и Павел Кирсанов с его светскими успехами, и княгиня Р. с её причудами, и Базаров с его опытами теми “блудными детьми”, которые (и в этом их величие) “вдруг опомнились”?*

Трагизм их в том, что, будучи людьми незаурядными (в отличие от всяких Николаев Петровичей), они не могут не бросить вызов и року, и матери-природе (которую намеревался “познать” самоуверенный естествоиспытатель), и даже Богу-Отцу, детьми которого мы все являемся, но не могут и не осознать обречённость и даже нечестивость своего бунта. Архетип блудного сына вполне наложим и на историю Эдипа, ослепившего себя в знак самоказни именно после духовного прозрения.

«Отцы и дети» —

роман о сыновстве человечества Богу-Отцу?

Христианский смысл романа связан и с его заглавием. Предлагаем ребятам подытожить.

— *В каких значениях употребляется слово “отец” в романе?* (Не забудем диалог Базарова с мужиком в 27-й главе, а также торжественное обращение старого Базарова к сыну в 28-й главе: “Сын мой!” и ответ: “Что, мой отец?”)

— *Вспоминаем евангельскую притчу о блудном сыне. В каком значении употребляется в притче слово “отец”?*

— *Отрицал ли нигилист Базаров существование Бога? Приведите доказательства (из разговоров Базарова с Павлом Кирсановым).*

— *Осознал ли изменившийся к концу романа Базаров себя “блудным сыном”?*

Здесь мнения могут разделиться, но бесспорно, что умирающий Базаров, заговоривший о “лампаде”, — уже не тот материалист и нигилист, каким мы его видели в первых сценах в имении Кирсановых.

Продолжается и тема ангела. “К нам ангел с неба”, — восклицает старик Базаров, завидев одетую в траур Одинцову. Но чёрный ангел, конечно, может быть только вестником смерти. Мотив этот подметил в тургеневском романе ещё Ю. Айхенвальд и справедливо причислил его к многочисленным лермонтовским реминисценциям в «Отцах и детях».

— *Что символизирует крест в различных религиозных традициях?*

— *Кто из персонажей романа осеняет себя крестным знамением?*

Учитель может обратить внимание ребят на то, что в некоторых языках “кирсан” означает “крест”; от этого слова образована фамилия Кирсановых.

Остаётся поговорить о пушкинских мотивах. В числе реминисценций из пушкинской поэзии обязательно нужно назвать концовку романа с пушкинским эпитетом “равнодушная” (природа). Это из стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных...». Прочитаем и стихотворение Пушкина о талисмানে. Скрытая цитата из церковного песнопения “Со святыми упокой” также украшает реквием в конце романа (“...Идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхания, но жизнь бесконечная”). Досталось Тургеневу от некоторых критиков за мистические мотивы в финале романа. “Requiem на конце — с дальним апрошем к бессмертию души — хорош, но опасен, ты эдак не дай стрелка в мистицизм”, — упрекал автора романа Герцен. А ведь роман и написан о тайнах человека и мироздания и о том, как смиряется перед этими тайнами даже титаническая личность, которая тем и титанична, что смогла осознать трагизм своего (и вообще человеческого) существования. Это трагическое противоречие между свойственным человечеству титаническим дерзанием и общей всему живому — от инфузории до человека — смертностью. И, как всегда у Тургенева, христианская мистика переплетается с языческой. На фоне того, чем “могила крепка” (“соборование”, “святое миро”, цитаты из молитвы при отпевании, крест на могиле), упоминается о “сдвинутых” каменных плитах могил на кладбище, “словно кто их подталкивает снизу”. Это уже намёк читателю на “талисманы” Базарова: вспомним “осину” и “яму”, атрибуты “заложных” покойников (самоубийц и проклятых родителями).

Игра

В конце урока проводим пресс-конференцию. На роль Базарова обычно находится много претендентов. Заранее заготовим широкопо-

лую шляпу, трубку и “балахон”. Облачившись в “костюм Базарова”, исполнитель его роли ещё и приносит из кабинета химии колбы и штативы и, расставив их на столе, готовится отвечать на самые разные вопросы. Все остальные ребята — корреспонденты разных изданий. Желая задать вопрос называет себя, сообщает, какое средство массовой информации он представляет, и обращается с вопросом к “Базарову”. Вопросы порой носят весьма причудливый характер. Так, в моём классе спрашивали даже, чем понравились Базарову романы госпожи Радклифф и как он относится к обществу «Гринпис». Однажды вызвался доброволец на роль Павла Петровича, и ему задавали (в числе других) вопросы об отношении к талисманам, а также попросили рассказать подробнее о встрече с Веллингтоном. Словом, есть простор для фантазии и спрашивающих, и отвечающих. Девочки при желании могут выступить в роли Одинцовой или княгини Р.

Я, взяв слово, рассказала немного о восприятии романа современниками, о статьях Писарева и Антоновича, а потом изобразила сотрудника «Искры», спросив, как “Базаров” прокомментировал бы стихи В.Курочкина из «Рапсодий о нигилизме»: “Внёс с собою он цинический // Некий запах хирургический...” и так далее, на что “Базаров” гордо отвечал, что так высмеивать его и его автора могут только лягушки и инфузории.

Изучение романа завершается классным либо домашним сочинением, а темы, как всегда, разыгрываем — каждому своя.

Примечания

- ¹ Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. М., 1999. С. 224.
- ² Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 3. С. 332.
- ³ Лебедев Ю.В. Художественный мир романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». М., 2002. С. 258.
- ⁴ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1992. Т. 2. С. 479.
- ⁵ Фридлиндер Г.М. К спорам об «Отцах и детях» // Русская литература. 1959. № 2. С. 138.
- ⁶ Недзвецкий В.А. Гамлет и Дон Кихот в романе «Отцы и дети» // Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». М., 1998. С. 81.
- ⁷ Степанов А.М. Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии. М., 1997. С. 134.
- ⁸ Йованович М. Базаров и Маяковский // Slavica. XXIII. Debrecen, 1986. С. 72.
- ⁹ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1992. Т. 2. С. 86.
- ¹⁰ Грачёва И.В. Грани самоцветов // Литература в школе. 1998. № 2. С. 51.
- ¹¹ Антология по истории русской критики второй половины XIX века / Сост. М.Рев. Budapest, 1993. С. 47.
- ¹² Тиме Г.А. К вопросу о вере и религиозности в творчестве И.С. Тургенева // Ivan S. Turgenev. Leben, Werk und Wirkung. München, 1995. С. 191.
- ¹³ Лебедев Ю.В. Указ. соч. С. 237.

Литература

- Лебедев Ю.В. Художественный мир романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». М.: Классикс Стиль, 2002.
- Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети» / В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: МГУ, 1998 (Серия «Перечитывая классику»).
- Тургенев И. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе / Составитель, автор справочных и методических материалов Е.Ю. Полтавец / Предисловие Ю.В. Манна. М., 1997 (Серия «Школа классики»).

СОДЕРЖАНИЕ

Небольшое, но необходимое предисловие	3
Урок первый	
Погружение, или Вход в “лабиринт сцеплений”	5
Первая попытка обрести нить Ариадны	6
Урок второй	
Продолжаем обсуждать имена	8
Работа над интертекстом	9
Отдельно остановимся на античных реминисценциях	10
Первая попытка разгадать смысл названия романа	11
Тема урока	12
О мистицизме романа и его читателей	14
Урок третий	
Обсуждаем зооморфную и фитоморфную (растительную) символику	16
Роль мотива игры в произведении о роковой судьбе	21
Господин Базаров о человеке и мироздании	21
Урок четвёртый	
А что если это роман о талисмানে?	23
Христианские мотивы	24
«Отцы и дети» — роман о сыновстве человечества Богу-Отцу?	25
Игра	26
Примечания	28
Литература	28

УДК 372.888.2.0
ББК 74.268.3(2Рос-Рус)1
П52

Общая редакция серии «Литература» *Г.Г. Красухина*

Автор: *Елена Юрьевна Полтавец (1954) — учитель-словесник, преподаватель Университетского гуманитарного лицея при МГУ; автор многих учебно-методических работ по литературе.*

На обложке — фрагмент акварельного портрета И.С. Тургенева работы художника А.Никитина. 1859 г.

Полтавец Е.

П52 Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» : система уроков / Елена Полтавец. — М. : Чистые пруды, 2006. — 32 с. — (Библиотечка «Первого сентября», серия «Литература». Вып. 1 (7)).

ISBN 5-9667-0139-3

Брошюра представляет систему уроков по классическому роману, входящему во все школьные программы по литературе. Автор предлагает новые подходы к хрестоматийному материалу, помогает раскрыть современность «Отцов и детей» в процессе преподавания.

УДК 372.888.2.0

ББК 74.268.3(2Рос-Рус)1

Учебное издание

ПОЛТАВЕЦ Елена Юрьевна

РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Система уроков

Редакторы *Г.Г. Красухин, С.Ф. Дмитренко*

Корректоры *А.Г. Васильева, Ю.В. Маслова*

Компьютерная верстка *Н.И. Пронская*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–19078 от 08.12.2004 г.

Подписано в печать 01.12.2005.

Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Печ. л. 2,0.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Чистые пруды», ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел. (095) 249-28-77, <http://www.1september.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии

Сафоновский пр., д. 1, г. Раменское, МО, 140100

Тел. (095) 377-07-83. E-mail: ramtip@mail.ru

ISBN 5-9667-0139-3

© ООО «Чистые пруды», 2006